

Въ главѣ 245 слѣд. король Изунгъ является въ разсказѣ, представляющемъ невѣроятное смѣшеніе мотивовъ нѣмецкаго и франкокельтскихъ сказаній и популярной въ средніе вѣка повѣсти объ Аполлоніи Тирскомъ¹⁾. Въ Бертангаландѣ (Бретани) царить Артуръ; по его смерти Изунгъ завладѣлъ его царствомъ, а сыновья Артура, *Иронъ* и Аполлоній, бѣгутъ къ Аттилѣ, который даетъ первому въ удѣлъ *Брандинабургъ*, второму — Тиръ. То, что разсказывается далѣе объ ихъ судьбѣ, представляетъ несвязный спай преданія объ Иронѣ охотникѣ и повѣсти объ увозѣ Аполлоніемъ дочери западно-франкскаго короля Соломона. На какое-то сказаніе объ Иронѣ охотникѣ намекаетъ хроника Эненкеля и нѣмецкое стихотвореніе XIII вѣка, *Der Weinschweg*; сага въ гл. 258 говоритъ, что о собакахъ Ирона ходятъ нѣмецкія сказанія и пѣсни. Къ разсказу объ Аполлоніи Иронъ примкнулъ совершенно внѣшнимъ образомъ. Онъ попадаетъ въ плѣнъ къ Соломону, но отпущенъ на свободу, потому что отецъ Соломона, Антиохъ (имя, взятое изъ повѣсти объ Аполлоніи Тирскомъ), воспиталъ Аттилу, который и написалъ о томъ его сыну, какъ сюзеренъ Ирона и Аполлонія (гл. 266). — Отмѣтимъ и здѣсь хронологическую путаницу саги: въ гл. 245 Иронъ получаетъ отъ Аттилы Брандинабургъ, но городъ принадлежалъ ему и ранѣе, потому что въ гл. 231 Тистрамъ ѣдетъ въ Брандинабургъ — къ герцогу Ирону.

Итакъ: Иронъ, *вассалъ* Аттилы въ Брандинабургѣ, подъ стѣнами котораго, въ битвѣ съ гуннами, палъ Озантриксъ, какъ Владимиръ въ бою съ Тидрекомъ подъ стѣнами Смоленска, гдѣ послѣ него посаженъ вассалъ Аттилы (Илья). Смѣна именъ Илья—Иронъ можетъ быть объяснена смѣшеніемъ по сходству отношеній. Смѣшеніе или перенесеніе могло произойти, когда сказаніе объ Иронѣ внесено было въ составъ саги; изслѣдователи относили этотъ эпизодъ къ числу интерполированныхъ.

---

1) Сл. С. Neumann, *Iron und Apollonius, Germania XXVII*, стр. 1 слѣд. (вопроса объ Иронѣ-Ильѣ авторъ не касается); *Symons, Grundriss*², I. c., стр. 734.